

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АРХАИЗМОВ И ИСТОРИЗМОВ В РАЗНЫХ ЖАНРАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Малиновский Е.А., профессор СамГУ

Туракулова З.М. магистрант факультета русской филологии

Ключевые слова: историзмы, архаизмы, языковая ткань, семантико-тематическая классификация устаревших слов.

Язык, подобно живой материи, постоянно развивается. Профессор И.А. Бодуэн де Куртене по этому поводу писал: «Нет неподвижности в языке. В нем, как вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется». Процессы, отражающие динамику в языке, это, прежде всего, неологизация и архаизация. Последний процесс особенно заметен при изучении исторических произведений (независимо от времени их написания) и произведений классической литературы. 18-19 веков.

Однако лексико-фразеологический материал, который представлен в разных жанрах художественных произведений, следует дифференцировать, ибо жанр, как увидим ниже на конкретных примерах, накладывает свой отпечаток на включение в него историзмов и архаизмов.

Так, например, перед писателями русской исторической литературы и 19, и 20 веков в одинаковой степени стоял вопрос отбора устаревших слов и выражений, с помощью которых они должны наиболее правдиво и красочно передать события давно минувших эпох.

К прошедшим историческим событиям в свое время обращались Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, Н. Бестужев и некоторые другие; среди современных писателей последних лет - Б. Васильев, Ю. Волков, А. Кузьмин.

Обратимся к писателям-современникам. В трех произведениях на историческую тему – «Ольга» Ю. Волкова, «Ольга – королева русов» Б. Васильева и «Падение Перуна» А. Кузьмина, - мы встречаемся с большим количеством устаревшей и для читателей, и для самих писателей лексики.

Характерно, что современные толковые словари русского языка этот устаревший пласт совершенно не отражают. Все три произведения изображают 10 век Киевской Руси, когда во главе государства стояли «первые Рюриковичи»: князь Рюрик, его сын Игорь и невестка Ольга, их сын Святослав и внук Владимир («Красное солнышко»), крестивший Русь.

Ярким свидетельством языкового мастерства названных писателей является привлечение ими самых различных по семантико-тематической классификации архаизмов и историзмов, с помощью которых им удается передача колорита далекого прошлого. Сравните историзмы, обозначающие наименования племен и народностей, как славянских, так и соседних, с которыми приходилось соприкасаться восточным славянам: *кривичи, древляне, кияне, варяги, словени, мерь, чудь, поляне, вятичи, родимичи, хорваты, дулебы, северяне, печенеги, ляхи, скифы, готы, веси, рузы, роги* и др.

Сравните в контексте: «В год 907... Олег пошёл на греков, оставив Игоря за себя. Готовился этот поход три года: *кривичи* делали струны, *кияне* – колёса для волока... Олег собрал под собою: *варяг и славян, и мерь, и чудь, и кривичей, и древлян, и полян, северян, вятичей, родимичей, хорват, дулебов; великая скифь* пошла на Царь-город».

«Олег поставил корабли на колёса, паруса же их распустил и пошёл на гору – по суху, аки по морю; и испугались того *ромей*». «Через год пришли на Русь *печенеги*». «*Древляне* гнали лес. *Хазары* варили сталь - мы имели все для торговли». («Ольга»).

«Пышные похороны Берты собрали множество народа, обитавшего ныне в огромной Киевской державе. Здесь были представители от многочисленных славянских племен – *меры, веси, рузы* и даже вечно враждующих с *русами рогов*». («Ольга – королева Русов»).

«Он вспоминает *дулебов*, по отношению к которым творили насилие *авары-обры*»; «...память о борьбе *русов с готами* ... может отражать эпизоды борьбы *антов и розоманов с готами*...» («Падение Перуна»).

В рассматриваемых романах историзмы очень разнообразны в семантико-тематическом отношении. Преобладают здесь также названия социальных положений людей различных прослоек: *наместник, вытчик, служилые люди, целовальник, дьяк, подъячий, губной, пристав, стряпчий, стольник, опричник*, а также названия по признакам: *бирюк, ярыжка, вор* (плут, злодей), *чадь* и т.п.

Ряд историзмов связан с военной терминологией, что объясняется частыми изображениями военных походов, набегов, битв и сражений. Сравните: *воевода, вои, сеча, стражники, меч, сотня, рать, дружина, сотник, сила* и т.п. Словарный состав древнерусского языка Киевской эпохи обладал довольно богатой синонимикой, служившей для выражения разных понятий, в том числе и военных. Для обозначения «войско вообще», «вооруженные силы» в древнерусском языке употреблялось несколько слов, причем, некоторые из них были полисемантичны: *полк, рать, сила*.

Немало историзмов в названных романах, обозначающих и общественно-экономические понятия: *вотчина, дань, оброк, оброчные, барицина, барицинные* и др.

Целесообразно здесь заметит, что особый колорит эпохи создают произведениям устаревшие мужские и женские имена различных народов периода крещения Руси – *русов, хорватов, кельтов, иллирийцев, скандинавов (Дир, Боривой, Боричь, Борживой, Агмунда, Хельга, Истр, Сенельд, Рюрик,*

Константин Богрянородский и мн.др.), а также имена различных языческих богов, название из сферы языческих богослужений (*Дажьд-бог, Стри-бог, Волос-бог, Перун, Хорст, Макошь, Род, Яшер, Симерьгла*); *чародеи, колдуны, жрецы, волхвы, кудесники*; множество устаревших слов – топонимов и гидронимов – названий стран, городов, местностей, водоёмов (*Византия, Тюрингия, Солунь, Великая Моравия, Далмация, Царьград, Корсунь, Тмутаракань, Изборск, Верона, Истр, Стир* и др.).

Что же касается использования писателями данного жанра устаревших слов и выражений – архаизмов, то их функционирование в отличие от историзмов менее значительное, хотя здесь встречаются все их разновидности. Сравните собственно-лексические: *распри* – ссоры, *чрево* – живот, *комонь* – конь, *дщерь* – дочь и т.п.; лексико-семантические: *гость* – иноземный торговец, купец, *обручиться* – договориться, *русич* – вообще восточный славянин, *сила* – войско, рать и т.п.; лексико-словообразовательные: *безлюдство* – безлюдие, *озлился* – разозлился, *возопили* – голосили; лексико-фонетические: *аглицкий* – английский, *ромейский* – римский, *турский* – турецкий и т.п.; морфолого-синтаксические: *воевать моря, шататься междвор, шапка сорока соболей, тележка об один конь* и т. п.

Приведем теперь примеры использования архаизмов и историзмов в произведениях на историческую тему «Марфа Посадница» и «История Государства Российского» писателя 19 века Н.М. Карамзина, который, по справедливому замечанию лингвистов, «зарекомендовал себя как мастер использования архаических речевых средств». «*Иоан* в доме *Ярослава* угостил *трапезою бояр новгородских* и *державною рукою* своею сыпал *гривны* на беднейших граждан». «*Софья* убедила *Иоана* не встречать *послов Ордынских*, которые обыкновенно привозили с собою *басму*, образ *болван-Хана*». «*Баскаком* всего

княжения был *Ахмат-Хан*. Взяв на откуп *дань татарскую*, он угнетал народ». Как видим, даже в двух-трёх предложениях Карамзин использовал целую серию историзмов и архаизмов (тех речевых средств, которые в его время уже давно находились в пассивном составе русского языка).

Таким образом, в произведениях исторического жанра, написанных в разные века, писателями широко привлекалась устаревшая лексика и фразеология; причём, большая роль отводилась историзмам, тогда как архаизмы использовались в значительно меньшей степени. Это было связано с правдивым изображением исчезнувших реалий, относящихся к глубокой древности, а не с целью придания тексту стилистической окрашенности, торжественности, возвышенности слога.

Другое дело, когда мы обращаемся к исследованию устаревшего состава русского языка в художественной ткани произведений на современную писателям тему. Обратимся к лирике и прозе классиков 19 века М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского и некоторых других.

В их творчестве также функционируют архаизмы и историзмы, которые, однако, в период создания произведений таковыми ещё не были – они находились в активном составе русского языка и становились устаревшими лишь к двадцатому веку.

В художественной ткани произведений названных русских поэтов и писателей в большей степени встречаются уже архаизмы, которые весьма разнообразны по своему семантико-тематическому содержанию и стилистической окрашенности. Это объясняется тем, что их использование носит двоякий характер: в одних случаях, они служат для обозначения реально существующих предметов и явлений тех лет, с другой стороны, включались в художественную ткань в целях придания повествованию торжественности, патетичности. Сравните, первые: названия

продуктов питания, напитков, кухонной утвари (*кокурка* – сдобный хлебец с запеченным внутри яйцом, *книши* – род печеного белого хлеба, *артос* – хлебный квас, *боль* – напиток, смесь рейнвена, клубники, апельсина и сахара, *макистра* – широкий глиняный горшок, в котором трут мак, табак, ставят опару и др.; названия одежды, тканей (*киндяк* – хлопчатобумажная ткань, *кичка* – головной убор замужней женщины, часто с двумя выдающимися вперед остриями, *доломан* – гусарский мундир, расшитый шнурами, *клок* – плащ, верхняя одежда женщины и др.; названия мебели (*канане* – небольшой диван с приподнятым изголовьем, *пате* – род мягкой мебели, табурет с мягким сиденьем и др.; названия музыкальных инструментов (*барбитон* – одна из разновидностей лиры, *тихогром* – фортепьяно и др.); названия -слова, относящиеся к карточной игре (*тиру* – три карты одной масти, *утка* – прибавка к ставке в карточной игре; *марьяж* – король с дамой одной масти в одних руках, *атанде* – термин карточной игры, обозначающий «Погодите! Не спешите!» и др.); названия действий человека (*лотошить* – болтать, говорить, *профершипиться* – проиграться в карты в пух и прах, *чкать* – ударять толчком, тычком, а также выпить спиртного и т.п.); слова, обозначающие различного рода профессии (*размысл* – инженер, *ганимед* – официант, *золотарь* – ювелир и др.).

Сравните теперь использование забытой для нас лексики (часто старославянского происхождения) в выразительных экспрессивно-стилистических целях, которое мы наблюдаем в стихотворениях Пушкина «Пророк», «Воспоминание», «Анчар», «Вольность», «Клеветником России», «Олегов щит» и др.; в стихотворениях Лермонтова «Поэт», «Пророк», «Умиравший гладиатор», «Сосед» и др.; в творчестве Баратынского, Некрасова и некоторых др. Сравните у Пушкина: «Когда для смертного умолкнет шумный день, / И на немые *стогны града* / Полупрозрачная наляжет ночи тень / И

сон, дневных трудов награда - / В то время для меня влачатся в тишине / Часы томительного бденья». («Воспоминание»).

«Наперснику богов безвестны бури злые: / Над ним их *промысел* высокий и святой; / Его баюкают *камены* молодые / И с перстом на устах хранят певца покой» («Дельвигу»).

У Лермонтова: «*Перстами* легкими как сон / *Моих зениц* коснулся он. / *Отверзлись* *вещие зеницы*, / Как у испуганной орлицы». «И жало мудрые змеи / *В уста* мои / Вложил *десницею* кровавой» («Пророк»).

У Баратынского: «Стояла ночь уже давно. *Градские стогны* опустели» («Цыганка»). У Некрасова: « В глухую полночь, бесприютный, по *стогнам города* пойдешь». («Несчастные»). *Стогны града* – улицы, площади города; *влачатся* – тащатся, медленно текут, *камены* – музы, *бдение* – бодрствование, *персты* – пальцы, *зеницы* – глаза, *уста* – рот, *десница* – правая рука.

Что же касается историзмов, нашедших себе место в художественных произведениях (прозе, лирике) писателей и поэтов 19 века, то они, как правило, связаны: а) с обозначением ушедших теперь из жизни названий чинов, должностей, титулов (*отставной ротмистр, губернский прокурор, приказчик, дворецкий, ключница* и т.п.); б) с обозначением социального положения

людей (*панёвщица, лакей, холоп, мытарь, оброчный мужик, дворовые девки, помещик, столбовой дворянин* и др.); в) с названием церковных служащих (как собственно русских, так и иностранных): *склиришанин* – поющий на клиросе дьячок, *кармелит* – член католического монашеского ордена, *кистер* – младший служитель в лютеранской церкви, *ктитор* – церковный староста и др.); г) с названиями средств передвижения (*кибитка* – повозка, запряженная лошадьми, *дилижанс* – экипаж, карета, *ландо* – четырехместная карета с открытым верхом и др.).

Как видим, в художественных произведениях русских писателей разных периодов мы встречаемся с большим количеством, ушедшей в пассивный запас языка, устаревшей лексики и фразеологии. Однако с точки зрения разнообразия, степени устарелости и функционирования их семантико-тематических разрядов в художественной ткани разных жанров прозы и лирики (исторических произведений и произведений на современную писателям тему) они далеко не одинаковы.

Можно констатировать, что жанр художественной литературы накладывает известный отпечаток на использование историзмов и архаизмов, которые играют огромную роль в изобразительных и выразительных целях.

Использованная литература

1. Васильев Б.Л. «Ольга, королева русов». - Москва: Вагриус, 2002 – 230 с.
2. Волков Ю. «Ольга». - Москва, 1997 – 210 с.
3. Кузьмин А. «Падение Перуна». – Москва. Изд.: Молодая гвардия, 1985 – 300 с.
4. Антология. Русская поэзия XIX века. Изд.: РС, 2011 – 307 с.
5. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка - Москва, 1984 – 152 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. - Москва, 1991 – 688 с.
7. Новиков Л.А. Семантика русского языка - Москва, 1982 – 272 с.
8. Фразеологический словарь современного русского литературного языка. Том 1-2. Под ред. А.А. Тихонова - Москва, 2004 – 336 с.

Malinovskiy E., Turakulova Z. The functioning of archaisms and historicisms in different genres of fiction. The article deals with the functions of old words (archaisms and historicisms) in lyrics and prose of the XIX – XXI centuries. Their special stylistic and literal role in the genre of

historical novel is observed. Thematic categories of old vocabulary and phraseology, included in linguistic material of fiction are considered.

Malinovskiy Y., Turakulova Z. Badiiy adabiyotning turli janrlarida arxaizm va tarixiy so'zlarning faoliyati. *Maqolada eskirgan so'zlarning (arxaizm va tarixiylik) 19-21-asr shariyati va nasrida namoyon bo'lishi ko'rib chiqilgan, ularning tarixiy asarlarda uziga xos stilistik va badiiy vazifalarni amalga oshirishi ko'rsatib o'tilgan. Badiiy asarlarning me'zoniyl belgisini tashkil etuvchi eskirgan so'zlar va frazeologiyalarning tematik kategoriyalari o'rganilgan .*